

ГАЛИНА РУДАКОВА

КОГДА ЦВЕТЁТ СВЕТЛЫНЬ-ТРАВА...

* * *

...И как на сердце муторно, когда
несёт шугу осенняя вода
и нас пугает холодом зловещим,
когда на берег вытащен паром,
и лодка, что пустить пора на слом,
становится нужнее нужной вещи.

В деревне жизнь — она и так сложна:
хлебнёшь с пропажей горюшка сполна,
когда у лодки обмерзает днище,
и в заберегах скрыты берега;
а дома, как тепло ни сберегай,
его выносит мигом из жилища.

И это наша общая беда,
везде — чертополох да лебеда,
но крепко держит родина корнями,

РУДАКОВА Галина родилась в 1956 году в с. Кургомень Виноградовского района Архангельской области. Живёт в Холмогорском районе. Член АРО СП России. Автор книг "Созвездие любви", "В памяти сердца", "Даль синеекая", "Цветок лазоревый", "Слово старого реченья", "Бабушкины обереги" и "Кургомень". Лауреат областной премии им. Николая Рубцова 2005 года. Публиковалась в журналах "Двина", "Север", "Молодая гвардия", "Новая Немига литературная" (Белоруссия), "Бег", "Парус" и др.

и мы несём дрова и топим печь,
мечтая скинуть это бремя с плеч,
и просим Бога быть всё время с нами...

И так на сердце муторно, пока
не станет за ночь стылая река,
тогда, с собою взяв охапку веток,
пойдём дорогу за реку вешить,
и снова оживится жизнь в глуши,
когда на выходной дождёмся деток...

ЗИМНЕЕ ПОЛЕ... СУХИЕ БЫЛИНКИ

Зимнее поле... сухие былинки...
Месяца льдинки в небесном протает...
Словно бы кто-то окликнет:
— Галинка!..
Поле да ветер от края до края...

Словно в одном карандашном рисунке:
с бабушкой мы за столом своедельным,
мама в жакетке, с хозяйственной сумкой —
всё, что хранится в сосуде скудельном...

Может быть, это седьмая из вёсен:
бабушка стелет на снег полотенца...
Что там вода прибылая уносит:
Старенький мячик?.. а может быть, сердце?..

Мати посудой гремит спозаранку,
в вёдрах — с ледышкой вода прорубная.
Дышит дымком закоптёлая банка...
Дочи приехала — радость какая!

Ветер шуршит по кустам краснотала...
Всё, что осталось, — моё безраздельно!
Речка... колодец... и банька осталась...
Всё остальное — в сосуде скудельном.

Словно скрип снега на ветхом крылечке...
Ветер качает сухие былинки...
Нет ни крылечка, ни дома...
— Галинка!..
Снежные вихри несутся навстречу.

СОН ШМЕЛЯ

Сухие падают дожди, шуршат в траве бумагой мятой,
и пахнет свежестью и мятой, а сердце просит: “ Подожди,
не уходи, ты так мне люб, о мой сентябрь златоволосый...”
Слетелись на окошко осы, слова любви слетают с губ...

Желтеет колкая стерня, солома светится янтарно,
едва заметен свет фонарный среди осеннего огня,
и только провода звенят
струной расстроенной гитарной...

То имитирует, шая, полёт шмеля осенний ветер;
последний одуванчик светел; едва крылами шеvelя,
в его пушистую постель приткнулся запоздалый шмель...
качает ветер колыбель...

Шмель засыпает навсегда, булавкой осени приколот,
и превратят вода и холод его вот-вот в кусочек льда...
Так и душа когда-нибудь найдёт другое измеренье:
речушкой спрячется под землю, на небе ли продолжит путь.

А ты побудь ещё со мной, избранник мой златоволосый,
а ты побудь ещё со мной!
Настанет время — без вопросов уйдёшь по лунному откосу,
Не тяготясь своей виной.

КОГДА ЦВЕТЁТ СВЕТЛЫНЬ-ТРАВА

Когда цветёт светлынь-трава, шепчи любовные слова,
зови искать цветок во мглу

лесных урочищ,
Пусть вспыхнет он в твоих руках, как поцелуи — на устах,
и мы найдём заветный клад купальской ночью.

Пусть не скроет ночь лица, светлее свѣтла месяца, —
а ясный месяц в вышине висит подковой;
пусть там, где речки светизна, русалка выплывет со дна,
а в травах возле берегов — свет светляковый.

Горят костры, и в полумгле деревья бродят по земле —
ты не найдёшь их поутру на старом месте;
на воды светлые реки бросают девушки венки,
и видит каждая из них фату невесты.

Когда цветёт светлынь-трава, шепчи безумные слова!
Ах, этот сказочный цветок скорей достать бы!
Скажи, ответь нам, светицвет, где клад зарыт, открой секрет!
А сразу после Покрова сыграем свадьбу.

* * *

“Кто уехал — тот и останется”.
Олег Чухонцев. “Южной ночью”

Я уезжаю, и я остаюсь —
Мысль быстролётна,
как ветер раздолжный.

Словно иду по дороге окольной,
Издали вижу деревню свою...

Я уезжаю. Светает едва.
Сёстры проснулись
и доят корову.

Что же надёжнее отчего крова?
Лишь ощущение любви и родства.

Словно бы вовсе и не далека,
Вижу, как будто смотрю из окошка:
Сено прибрали, копают картошку,
Звонкую воду берут с родника.

Словно заречным угором крутым
Я прохожу у изломистых сосен;
Словно бы сердце мне тронула осень
Листиком лёгоньким и золотым...

Я уезжаю. Бессильны слова.
Долго у медленной жду переправы.
Падает сердце

в пониклые травы...

Падает

в тёмные воды

листва...

ЛЕТО

Помнишь: июльское солнце над головой,
речка, петляя, внизу образует мыс.
В рощу сбежишь с угора узкой тропой;
сосны столетние вслед тебе

смотрят вниз:

там свой шалаш, к нему добредёшь пока —
и земляничин полон уже стакан.
А над большой горой плывут облака,
а за большой горой живёт великан,

смотрит издали на тебя

и является в твои сны,

ты же — в платьишке ситцевом,

солнышко по плечам,

и ладошки твои от земляники красны,

и мерцает в душе огонёк-свеча...

С бабушкой ты ходила сюда не раз
листья ольховые рвать

(говорили: “Смонуть бред”),

ну, а теперь иссяк её сил запас —

стала “совсем невладима” на склоне лет.

Всё здесь твоё: земляничный рай за рекой,
речка прохладная, роща, друзья, шалаш,
а на угоре — дом твой, подать рукой...
А землянику бабушке ты отдашь.